

Глава 20. Внушение

Чжун Мин на мгновение перестал дышать.

Щупальце неподвижно замерло на резной перегородке, и бог весть, как давно оно там находилось. Разум лихорадочно дорисовывал остальное: раз есть щупальце, значит, есть и то, что за ним стоит.

Юноше казалось, что этот человек с самого начала сидел в соседней кабинке. Он наверняка видел, как Чжун Мин в панике ворвался в исповедальню, и теперь наблюдал за каждым его движением из темноты — подобно бесстрастному изваянию в алтаре, следящему за загнанной в угол и дрожащей от ужаса добычей.

Стоит лишь допустить ошибку, и этот отросток молниеносно взовеется в воздух, чтобы сомкнуться на его шее...

В какой-то момент нервы Чжун Мина, натянутые до предела, не выдержали. Ему почудилось, что щупальце, покоившееся на окне, едва заметно шевельнулось.

Раздался глухой удар.

Юноша инстинктивно отшатнулся, с силой врезавшись правым плечом в стенку исповедальни.

В звенящей тишине собора этот звук прозвучал слишком отчетливо. Джоан мгновенно обернулся, впившись взглядом в кабинку:

— Кто здесь?!

Чжун Мин почувствовал, как кровь стынет в жилах. Затаив дыхание, он с расширенными от ужаса глазами наблюдал сквозь прорези в дверце, как пара стройных ног разворачивается и шаг за шагом приближается к его убежищу.

— Кто там прячется?

Первая вспышка удивления на лице Джоана сменилась ледяным спокойствием, а на губах заиграла едва заметная улыбка. Секрет его истинного пола в поместье оберегался строго — об этом знал лишь сам Герцог и, возможно, догадывался Альберт.

Если же свидетелем стал кто-то посторонний, это сулило серьезные неприятности. Джоан облизнул губы и прищурился, разглядывая исповедальню. В его голове уже роились догадки о том, кто мог там прятаться.

«Откуда здесь взялась эта маленькая мышка?»

Его шаги были неспешными, но каждое движение веяло неодолимой угрозой. Остановившись в шаге от двери, он заговорил — всё еще женским голосом, приторно-ласковым и мягким:

— Если выйдешь сам... — Он сделал паузу. — Наказание будет не таким суровым.

Внутри тесной кабинки Чжун Мин до боли зажал рот ладонями. Прижавшись спиной к дереву, он слушал, как бешено колотится собственное сердце, а дыхание становится всё более прерывистым.

Стоит ли выйти самому?

Видя, что Джоан стоит уже вплотную к двери, юноша закусил губу. Однако в тот самый миг, когда он уже готов был толкнуть створку, издали донесся голос:

— Оденься как следует.

Джоан замер на месте. Он резко обернулся и увидел фигуру, восседавшую в самом конце второго ряда скамей.

Непонятно, когда этот человек там появился. Половина его тела тонула в тени, и в тусклом свете можно было различить лишь скрещенные ноги да бледные кисти рук, спокойно лежащие на коленях.

На его большом пальце мерцал перстень с массивным изумрудом.

Всё внимание Джоана мгновенно переключилось на нежданного собеседника. Чжун Мин, наблюдавший за происходящим сквозь резной узор, увидел, как преследователь отступил от двери, и наконец смог облегченно выдохнуть.

— Что такое? — Джоан развернулся и медленно пошел навстречу Герцогу. На его губах заиграла вызывающая усмешка, а рука небрежно указала на собственное тело. — Всё это — ваше творение. Неужели Господин Герцог внезапно стал столь стыдлив?

Он сделал паузу, и его тон стал еще более язвительным:

— Или мне стоит называть вас «братом»?

Чжун Мин, запертый в своем укрытии, чувствовал, что от потрясения его разум начинает понемногу отказывать. Он отрешенно наблюдал за происходящим, уже не слишком заботясь о

том, обнаружат его или нет. Бросив случайный взгляд в сторону, юноша заметил, что щупальце исчезло — бесследно, словно его там никогда и не было, а увиденное ранее было лишь галлюцинацией.

Тем временем Герцог бесстрастно повторил:

— Надень одежду.

В его голосе не было и тени эмоций. Однако вместе с этими словами под сводами церкви разлилась почти осязаемая, давящая аура.

Улыбка на лице Джоана застыла. На его висках проступили капли холодного пота. Впившись взглядом в темный силуэт, он до боли сжал челюсти.

Он ненавидел эту непоколебимую холодность. Хозяин этой копии, Герцог, вечно скрывался в тени. Он не был похож на монстра в привычном понимании — скорее он напоминал некий символ или божество, вззирающее на мир без гнева и печали.

Лицо Джоана исказилось от злости. Он поклялся себе, что этот Господин Герцог не должен дать ему никакого повода для ответного удара.

В церкви на несколько мгновений воцарилась тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом ткани. Сквозь оконце Чжун Мин увидел, как Джоан вновь облачается в свое темно-синее платье.

Вместе с нарядом к нему вернулась маска благородной и холодной леди. Всё его негодование вновь скрылось за безупречным фасадом.

— Мне нужны новые «гости», — холодно произнес Джоан. — Если они не явятся в ближайшее время, я не гарантирую, что смогу и дальше поддерживать нынешний облик.

При этих словах сердце Чжун Мина екнуло.

«Гости? Скорее всего, речь об игроках!»

— Скоро будут, — последовал лаконичный ответ.

Джоан удовлетворительно кивнул и направился к выходу. Проходя мимо второго ряда скамей, он притормозил и бросил через плечо:

— А что делать с Чжун Мином?

Он на мгновение скользнул взглядом в сторону исповедальни, после чего с нескрываемым интересом уставился на Герцога, прищурился глазами:

— Вы и дальше позволите Альберту так липнуть к нему?

Этот вопрос был явной попыткой прощупать почву.

В тени Герцог даже не шелохнулся. Он лишь слегка повернул голову, выказывая полнейшее равнодушие:

— Пусть делает что хочет.

Джоан, не получив ожидаемой реакции, недовольно нахмурился.

— Вот как.

Больше не сказав ни слова, он развернулся и скрылся за дверями, мгновенно растворившись в пелене дождя.

В храме вновь воцарилась тишина.

Чжун Мин, всё ещё сжимавшийся в комок внутри кабинки, сделал несколько судорожных вдохов. Обзор из убежища был крайне ограничен: он видел лишь первые три ряда скамей у алтаря, но то место, где сидел хозяин дома, оставалось скрыто. Не зная, ушел ли тот, юноша не решался издать ни звука.

До его слуха долетал лишь шум ливня за стенами да собственное прерывистое дыхание. Закусив губу, он замер в ожидании.

Прошло немало времени, прежде чем тишину прорезал протяжный гул колокола.

Часы пробили девять вечера. Чжун Мин в ужасе вскинул голову — через четверть часа он обязан подать чай и десерт!

Если он сорвется с места прямо сейчас, то еще может успеть.

Юноша поднялся, положил руку на дверную ручку и, набрав в легкие воздуха, решительно толкнул створку.

Собор встретил его пустотой.

Статуи в алтаре по-прежнему выглядели зловеще, но в зале не было ни души.

Чжун Мин внимательно осмотрел каждый ряд скамей. Убедившись, что он действительно один, юноша наконец позволил себе расслабиться. Герцог ушел. Поспешно притворив дверь исповедальни, Чжун Мин бросился к выходу. Глядя на бушующий снаружи ливень, он сорвал с себя верхнюю одежду, набросил ее на голову и нырнул в бескрайнюю водяную завесу.

Дождь лил как из ведра. За то короткое время, что потребовалось, чтобы добежать до поместья, накинутая на голову одежда промокла насквозь, а на тело попало немало брызг.

Влетев в свою комнату, он быстро сменил влажные вещи, после чего поспешил на кухню. Подхватив поднос с чаем и закусками, Чжун Мин оказался перед дверью кабинета в последнюю минуту перед назначенным сроком.

Стараясь не привлекать лишнего внимания, он бесшумно расставил посуду на столе. Мимолетного взгляда на напольные часы хватило, чтобы понять — он успел. В душе разлилось робкое облегчение.

Отступив на полшага, юноша застыл в почтительной позе. Глядя на Герцога, который, как и всегда, восседал в своем алом бархатном кресле, он невольно вспомнил сцену в соборе.

Заметил ли его хозяин на самом деле?

Чжун Мин закусил губу, терзаемый беспокойством. В тот момент он был слишком напуган, и вид щупальца лишил его способности рассуждать здраво. Теперь же он начал замечать детали: тот отросток в соборе казался немного иным, нежели те, что он видел в кабинете раньше.

По какой-то причине после того случая Герцог больше не демонстрировал свои щупальца, поэтому Чжун Мин не мог с уверенностью сказать, принадлежали ли они одному существу.

«А если это был кто-то другой?..»

От мысли, что в соборе рядом с ним могло находиться иное чудовище, юношу пробрал озноб. Это было куда страшнее, чем перспектива быть пойманным Герцогом или Джоаном.

На его лбу выступила испарина, и он не смел думать об этом дальше.

— О чем ты задумался?

Этот вопрос застал Чжун Мина врасплох. Вскинув голову, он увидел, что Герцог слегка повернул лицо к нему, и его профиль четкой тенью лег на ковер.

Заметив, что слуга пришел в себя, мужчина полностью развернулся к нему. Чжун Мин поспешно взял себя в руки:

— Господин Герцог, желаете чего-то еще?

Тот указал рукой на край стола:

— Я велел тебе сесть и поесть.

Взгляд юноши проследил за жестом, и он в изумлении замер: рядом с массивным письменным столом откуда-то появилось еще одно кресло.

Видя его замешательство, Герцог поднял чашку с чаем:

— Садись. Иначе накрошишь везде.

Голос звучал буднично, но Чжун Мин внезапно почувствовал, как к щекам приливает жар. Ему стало неловко, словно ребенку, получившему замечание от старших. Не найдя слов для ответа, он лишь послушно подошел к столу и сел.

За последние дни юноша успел заметить одну особенность: Герцог, очевидно, не питал слабости к сладкому. Вероятно, он принимал десерты лишь для того, чтобы не расстраивать готовившую их Госпожу Мэри, и каждый раз заставлял Чжун Мина доедать их до конца.

Сегодня это был чизкейк.

Сидя на стуле, Чжун Мин опустил взгляд на аппетитный золотистый ломтик. Он взял вилку и отправил кусочек в рот, чувствуя, как нежная, сливочная сладость тает на языке.

«Вкусно».

Проглотив лакомый кусочек, юноша украдкой поднял глаза и осознал, что теперь сидит под весьма необычным углом.

Раньше он всегда стоял за спиной Герцога, но теперь сидел чуть сбоку. С этого ракурса ему были отлично видны ноги мужчины в строгих брюках, небрежно закинутые одна на другую.

В памяти всплыла просьба Ли Ичжи — тот очень хотел узнать, как выглядит лицо Герцога на самом деле.

Честно говоря, Чжун Мин и сам сгорал от любопытства. Стараясь не выдавать своего волнения,

он продолжал есть, но при этом непириметно поднимал взгляд выше...

— Ты выходил из дома?

Один-единственный вопрос заставил его мгновенно оцепенеть.

Сердце Чжун Мина пропустило удар, и он инстинктивно выпалил:

— Нет.

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать, и юноша тут же пожалел. Он ответил слишком поспешно и, что хуже всего, солгал. В самом факте прогулки не было ничего такого, но теперь он сам выдал свою тревогу.

Было слишком поздно. Чжун Мин закусил губу и увидел, как длинные пальцы мужчины начали мерно постукивать по столешнице.

За прошедшее время юноша успел выучить: этот жест означал, что Герцог о чем-то размышляет. Чжун Мин замер, боясь даже вздохнуть.

В кабинете воцарилась тишина.

Спустя вечность Герцог переменял позу и слегка подался вперед. Его рука медленно потянулась к юноше.

От переизбытка напряжения Чжун Мин невольно отпрянул.

Рука замерла в воздухе, а затем продолжила движение — осторожно и плавно, словно человек пытался приласкать промокшего под дождем и испуганного щенка. Пальцы коснулись пряди волос у виска юноши, которая всё еще оставалась влажной.

Затем он коснулся тыльной стороной ладони его щеки.

— Какой холодный, — негромко произнес Герцог, после чего убрал руку на подлокотник. — Чье пальто на тебе?

Вопрос прозвучал легко, будто невзначай. Чжун Мин замялся. Его собственная одежда промокла, и, за неимением замены, ему пришлось одолжить вещь у Ли Ичжи, поэтому размер был ему явно велик. Тот еще долго ворчал, требуя не испортить вещь.

Сглотнув, юноша попытался подобрать слова, но Герцог опередил его:

— Подумай, прежде чем отвечать.

В подтверждение своих слов он еще раз отчетливо стукнул пальцем по дереву.

Чжун Мин осекся. Помедлив секунду, он все же честно ответил:

— Это вещь Ли Ичжи.

Услышав имя, Герцог никак не прокомментировал ответ. Он просто положил ладонь на стол, едва заметно шевеля пальцами. По его лицу невозможно было понять, доволен он или разгневан. Чжун Мин, опустив голову, молча принялся за остатки десерта.

Спустя минуту Герцог заговорил вновь:

— Я попрошу Госпожу Мэри сшить тебе еще несколько комплектов одежды, — его тон был спокойным, но в нем прозвучала властность. — Впредь не носи чужих вещей.

В этих словах не было открытой угрозы, но сквозила непреклонная воля. Чжун Мин замер, инстинктивно нахмурившись.

— В этом... нет необходимости, — тихо возразил он.

Несмотря на неизменную вежливость и холодность, Герцог в такие моменты подавлял своей властью — он явно привык, что его приказы не обсуждаются. Чжун Мин ощутил невольный протест; он и сам не заметил, что стал вести себя куда смелее, чем в первые дни.

Услышав отказ, Герцог на мгновение замолчал, после чего добавил еще мягче:

— Ты не хочешь их принимать?

Чувство вины за случай в соборе еще не окончательно выветрилось, поэтому раздражение юноши быстро угасло. Он смиренно кивнул:

— Я понял вас.

Пальцы Герцога замерли. Он откинулся на спинку кресла, не сводя глаз с бледного профиля юноши, но больше не проронил ни слова.

«Дают — бери. В конце концов, это просто одежда», — убеждал себя Чжун Мин, пытаясь унять волнение. Отправив в рот последний кусочек чизкейка, он отложил вилку и негромко произнес:

— Господин Герцог, с вашего позволения, я пойду.

Однако едва он собрался встать, тот предостерегающе поднял руку:

— Погоди.

Чжун Мин застыл на месте. Затаив дыхание и уставившись на свои носки, он чувствовал на себе тяжелый взгляд мужчины.

Наконец Герцог заговорил:

— С приходом осени погода здесь становится скверной. Старайся не выходить без нужды.

Юноша замер, гадая, не скрывается ли за этими словами предупреждение. Неужели это был мягкий способ сказать, что ему всё известно?

Но прежде чем он успел обдумать эту мысль, Герцог уже потерял к нему интерес. Его бледная рука потянулась к столу и развернула газету.

— И еще, — добавил он, словно между прочим. — Скоро придут новые игроки.

— Постарайся держаться от них подальше.

<http://bllate.org/book/15849/1436266>